

Су Тан даже не мог запомнить вкус лекарства. Поцелуй был... слишком интенсивным, зачем вообще думать о каком-то там лекарстве? Его внимание уже давно поглощено этим поцелуем.

Он не мог не признать, что этот поцелуй действительно отличался от всех предыдущих. Это было все равно что сравнивать мелкий дождик с ливнем. Он чувствовал себя маленьким мелким озерцом; неважно, сколько там было дождевых капель, их смывала волна, по имени Цянь Чжу.

Дождь прекратился, но поверхность озера еще не успокоилась. Оно было не таким ясным и прозрачным, как обычно, вместо этого на воде появилась небольшая рябь.

Су Тан прислонился к телу Цянь Чжу, пытаясь отдышаться, обычная искорка в его глазах исчезла. На самом деле его радужки затуманились - он походил на ошеломленного олененка, невинного и потерянного.

Цянь Чжу посмотрел на него и невольно вспомнил весенний сон, приснившийся ему совсем недавно. Взгляд Су Тана напоминал тот, что был у него в том сне; с широко раскрытыми глазенками, взволнованным и даже немного жалким видом. Его глаза наполнились непролитыми слезами, а губы покраснели, приглашая Цянь Чжу поцеловать их снова. Маленький дурачок понятия не имел о чувствах, которые он испытывал по его вине.

Как только Цянь Чжу взглянул вниз, и Су Тан мгновенно насторожился, как маленький кролик, почуявший опасность, только немного по-другому. Он не боялся, что большой волк съест его, а скорее, что волк будет продолжать целовать его; он немного тревожился и нервничал, но также находился в странном предвкушении.

Однако лучше было не надеяться. Это слишком постыдно. Спокойно размышлял про себя Су Тан и не мог удержаться, от взгляда в сторону Цянь Чжу.

— Что случилось? — Цянь Чжу тоже впервые так поцеловался с Су Таном. От нежности, все еще витавшей в воздухе, его тело наполнилось теплом. Прежде он только читал о подобном во многих любовных историях, написанных смертными в книгах; рассказанное ими раньше казалось незнакомым и далеким, но теперь он полностью это понял.

Хотя Царство Бессмертных и было тем местом, куда стремились попасть смертные, оно было пустынным и холодным. Здесь никто по-настоящему не понимал чувств. Здешние люди даже презирали любовь, и до встречи с Су Таном Цянь Чжу был таким же, как и все.

Он был холоден и одинок, как человек, равнодушный к мирским делам. От цветов, цветущих во дворе, до птиц, летающих между деревьями, Цянь Чжу никогда не бросал на них даже мимолетного взгляда. Даже когда алхимик возложил на него свою вину, он не был заинтересован в дальнейшем расследовании, и его не интересовало, что думают о нем другие.

Пока он не встретил Су Тана.

Тогда он впервые почувствовал свое участившееся сердцебиение. Он впервые проявил инициативу заговорить с кем-то, и впервые прикоснулся к кому-то помимо себя. И это в первый раз, когда у него появилось явственное желание обладать кем-то.

Когда Цянь Чжу подарил Су Тану свой нефритовый кулон, это больше смахивало на то, как Король Волков передает кому-то свои молочные зубы. На самом деле, это скорее метка для другого, что он принадлежит ему.

Затем, когда он снова встретил Су Тана, Цянь Чжу наконец понял пословицы о красной нити судьбы. Видимо им суждено быть вместе. Неважно, сколько раз это произойдет, они обязательно встретятся.

Они никогда не расстанутся.

— О чем задумался, — поинтересовался Су Тан.

— Мои мысли только о тебе, — с улыбкой обнял он Су Тана. Прежде чем войти в дом, он стряхнул с него насыпавшиеся на него лепестки.

— Я тоже думаю только о тебе, — Су Тан не хотел отпускать Цянь Чжу. С улыбкой на лице он придвинулся ближе, чтобы снова начать целоваться.

Десять лет – это ни долго, ни коротко. Возможно, для постоянно культивировавших бессмертных, этот срок подобен мгновению. Однако в суетливом человеческом царстве эти десять лет – чрезвычайно важный период.

Когда они впервые пришли в мир людей, Су Тан еще не до конца адаптировался к окружающей энергии. Цянь Чжу заставил его вернуться к маленькому персиковому деревцу и посадил в цветочный горшок. Каждый день он брал Су Тана за покупками на улице, покупая ему маленькие безделушки, чтоб он не скучал.

Так, среди походов за покупками, прошло два дня. Су Тан больше не позволял Цянь Чжу брать его с собой.

Во-первых, он был молодым деревцем, посаженным в маленький горшочек, и ростом был с капусту. Цянь Чжу носил его с собой, куда бы ни шел, привлекая множество взглядов незнакомцев.

Красивый и богоподобный юноша, разгуливающий с молодым деревцем в горшочке, неизбежно возбуждал любопытство окружающих. Несколько молодых девушек робко подходили к нему, держа в руках растения в горшках, и дарили Цянь Чжу много разных цветов, некоторые даже

говорили ему, что их цветы лучше, и пусть он лучше ухаживает за их цветами.

Су Тан пришел от этого в такую ярость, что от горя чуть не расплакался. Хотя Цянь Чжу не принял их, Су Тан все еще оставался недоволен. Поскольку духовная энергия по-ночам была сильнее, Су Тан превращался в человека именно в этот период, и спал рядом с Цянь Чжу, однако в этот момент он оставался в своем цветочном горшке, купаясь в лунном свете.

— Детка, ну почему ты опять сердишься? — беспомощно спросил сидевший рядом с ним, не спавший, Цянь Чжу.

Су Тан молчал.

— Почему ты молчишь? — спросил Цянь Чжу, тыча пальцем в маленький листик Су Тана.

— Я - увядающий бобовый росток. Если я заговорю, то напугаю тех юных леди, осчастлививших тебя. — Су Тан понял, что прозвучал очень ревниво, и немного расстроился. Он знал, что Цянь Чжу, вероятно, станет дразнить его, но в то же время он знал, что не ревновал бы так, если бы Цянь Чжу не привлекал так много дам.

Услышав его слова, Цянь Чжу не сумел удержаться от громкого смеха. Су Тан фыркнул и тут же превратился в человека, желая загрызть Цянь Чжу до смерти.

— Ай, детка, веди себя хорошо. — Цянь Чжу воспользовался ситуацией и обнял Су Тана, поглаживая его волосы. Когда он посмотрел вниз, то понял, что большие глаза Су Тана пристально смотрят на него. Выражение его лица было столь же обиженным, сколь и расстроенным. Он хотел вырваться из объятий Цянь Чжу, но понял, что его усилия бесполезны.

Су Тан наконец перестал двигаться, и Цянь Чжу подумал, что у него кончилась энергия. Ни с того ни с сего этот маленький ребенок обнажил свои маленькие белые зубки и укусил его за плечо с "Уйя".

— Ты большой, злой, неверный, бабник, я укушу тебя, укушу, ты... — Су Тан ругал Цянь Чжу, пока у него не кончились оскорбления, и тогда он переключил свое внимание на тщательное кусание Цянь Чжу.

Чень Чжу, не отталкивал его, но вместо этого, продолжал нежно поглаживать по голове. Он заметил, что Су Тан не очень доволен тем, что не может прокусить его одежду, поэтому он опустил воротник, чтобы дать Су Тану лучший доступ.

Су Тан не сдавался и продолжал грызть. Он не только кусал плечо, но и грыз ключицу Цянь Чжу, иногда нежно, иногда нет. Это заставило Цянь Чжу разволноваться.

Когда Су Тан прикусил нижнюю челюсть Цянь Чжу, его дыхание уже стало прерывистым. Тем

не менее, Су Тан продолжал медленно продвигаться вверх своими мягкими губами. Цянь Чжу опустил глаза и увидел, как затрепетали ресницы Су Тана, а затем поднял глаза и встретился с ним взглядом.

Сердце Цянь Чжу готово было выскочить из груди. Ему так сильно хотелось наклониться и поцеловать Су Тана, но он молча сопротивлялся этому порыву и ждал, когда тот проявит инициативу и поцелует его самостоятельно ...

— Ты плохой! — резко закричал Су Тан, отталкивая Цянь Чжу, прежде чем убежать. Цянь Чжу на некоторое время не мог прийти в себя, прежде чем он поднялся, и погнаться за ним.

Они остановились в более богатой части столицы. Летние дни были длинными, и многие прохожие слонялись по переулкам, ища прохладу. Многие из них также собирались к озеру Ваньюэ, чтобы полюбоваться фонарями. Таким образом, в тот момент, когда Су Тан выбежал за дверь, шум его ухода привлек внимание близлежащей толпы.

Заметив фигуру выбежавшую из дома Цянь Чжу все были шокированы; насколько им было известно, единственным, кто там жил, был Бессмертный юноша, в конце концов. Обычно он держался отчужденно, и они никогда не видели, чтобы кто-то общался с ним, но сейчас...

— Детка, вернись! — Цянь Чжу не обращал внимания на незнакомцев и в несколько шагов догнал Су Тана. Су Тан некоторое время боролся, и Цянь Чжу заключил его в объятия.

— Отпусти меня. — Су Тан боролся до тех пор, пока не выбился из сил. Даже его голос смягчился от усталости.

— Если я отпущу тебя, ты убежишь. — Цянь Чжу беспомощно вздохнул и указал на шумную толпу, говоря, — Идем домой. Так много людей смотрят. Пойдем домой. Детка, я был неправ, я признаю это перед тобой. Когда мы вернемся домой, ты сможешь делать все, что захочешь, хорошо?

Предложение Цянь Чжу заставило прежний гнев Су Тана, казалось, раствориться в воздухе. В глубине души он понимал, что ведет себя мелочно. Однако подняв голову, чтобы кивнуть, он заметил, что в их сторону смотрит хорошенькая девушка, застенчиво теребя шпильку в волосах.

Его гнев вернулся с новой силой.

Если Цянь Чжу принадлежал ему, то почему на него всегда так робко смотрели молодые девушки? Это ощущение совсем не из приятных. В мгновение ока Су Тан обнял Цянь Чжу за шею и поцеловал в щеку.

Даже поцеловав Цянь Чжу в щеку, Су Тан все еще волновался, поэтому он поцеловал его еще и

в губы. Какое-то время Цянь Чжу не реагировал; трудно было сказать, было ли это потому, что он был ошеломлен или что-то еще. Су Тана это не волновало, он просто чувствовал себя маленьким торжествующим тигренком. Этого маленького тигренка, очевидно, еще не отняли от груди и он – все еще мягкий ребенок, но он настойчиво вел себя жестко. Это не помешало ему оставить свой след на его владениях и территории.

— Ты мой! — сказал Су Тан Цянь Чжу, надув щеки.

— Да, да, да. Я всегда был твоим, — Цянь Чжу наклонил голову и поцеловал маленький ротик Су Тана в ответ. — Ты тоже мой.

— Так что, пойдём домой, ба, — сказал Цянь Чжу.

— Почему... ах? — Су Тан даже не закончил свой вопрос, когда увидел потрясенные выражения на лицах людей вокруг них. Они выглядели так, словно увидели привидение. Мужество Су Тана быстро угасло и сменилось застенчивостью.

— Скорее, скорее возвращаемся... — Су Тан поспешно опустил голову, и легонько пнул ногой Цянь Чжу в поясницу, его голос стал тише, чем комариный писк.

— Хорошо, ах, — Цянь Чжу только улыбнулся и понес Су Тана домой. Когда он проходил мимо людей в переулке, выражение его лица совсем не изменилось.

Су Тан сжался в объятиях Цянь Чжу, не смея сдвинуться ни на дюйм. Цянь Чжу похлопал его по маленькой попке и произнес:

— Маленький нарушитель спокойствия, когда мы вернемся, я хорошенько о тебе позабочусь.

<http://bllate.org/book/15669/1402509>